

УДК 311.212
JEL H190

ФОРМИРОВАНИЕ РЕЙТИНГА ДЕЙСТВИЙ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ НАСЕЛЕНИЕМ*

ЧАЛЕНКО НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ,

*преподаватель кафедры «Анализ рисков и экономическая безопасность», Финансовый университет,
Москва, Россия
areb@fa.ru*

СОЛОДОВНИКОВА КРИСТИНА ИГОРЕВНА,

*заведующая учебной лабораторией «Безопасность жизнедеятельности»
кафедры «Анализ рисков и экономическая безопасность», Финансовый университет, Москва, Россия
areb@fa.ru*

АННОТАЦИЯ

Проведено социологическое исследование оценки зрелости и эффективности действий по реализации антикоррупционной политики органов исполнительной власти методом самозаполнения формализованных анкет. Генеральная совокупность: взрослое население (18 лет и старше). Процесс заполнения и сдачи анкет (по условиям анонимности) исследователями не контролировался. При анализе собранного материала оказалось, что часть анкет либо совсем не заполнена, либо заполнена частично. Такие анкеты в обработку не принимались. Объем общей выборки – 320 респондентов, конечная выборка, подвергнутая исследованию, – 300. Этапы социологического исследования, начиная с разработки опросных анкет и заканчивая составлением итогового отчета, выполнялись с 26 марта по 20 июля 2016 г. Основные результаты исследования использованы при написании отчета по государственному заданию 2016 г. Обработка данных опроса была проведена на основании методики построения рейтингов восприятия населением. Оценка населением эффективности действий по реализации антикоррупционной политики различных уровней власти снова выявила доверительное отношение опрошенных к федеральным органам власти. Результат проведенного исследования – сформированный рейтинг восприятия зрелости и эффективности действий отдельных органов исполнительной власти на уровне населения.

Ключевые слова: социологическое исследование; рейтинг восприятия населением; антикоррупционная политика; противодействие коррупции; социологическая выборка; генеральная совокупность.

RATING THE ACTIVITIES OF EXECUTIVE AUTHORITIES BY THE PUBLIC**

CHALENKO N.N.

*lecturer of the Risk Analysis and Economic Security Department, Financial University, Moscow, Russia
areb@fa.ru*

* Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием на выполнение НИР «Мониторинг и экспертная оценка реализации национального плана противодействия коррупции и антикоррупционных планов федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации».

** The paper was written according to the state assignment as part of the R&D project “Monitoring and Expert Assessment of the Implementation of the National Anti-Corruption Plan and Anti-Corruption Plans of Federal Executive Bodies”.

SOLODOVNIKOVA K.I.

*Head of the Health and Safety educational laboratory at the Risk Analysis and Economic Security Department,
Financial University, Moscow, Russia
areb@fa.ru*

ABSTRACT

A social research to assess the maturity and effectiveness of the anti-corruption policy of executive bodies through self-report questionnaires has been carried out. Population: adults (18 years and older). The process of completing and submitting questionnaires (on the condition of anonymity) was not controlled by the researchers. Questionnaires that were not filled out or partially filled out were not accepted. The total sample amount was 320 respondents of which 300 respondents were finally subjected to the study. The social research from the development of questionnaires to the final report was carried out step by step from March 26 to July 20, 2016. The findings of the research were reflected in the State Assignment report of 2016. The polling data was processed using the method of public perception ratings. The public assessment of the effectiveness of anti-corruption policies at various government levels again revealed the confidence of the respondents in the federal authorities. The study resulted in the formation of the perception rating of maturity and effectiveness of individual executive authorities at the public level.

Keywords: *social* study; public perception rating; anti-corruption policy; fight against corruption; sociological sample, general population.

Социологические методы помогают осознать коррупцию как сложное социальное явление, а также выявить точки социальной напряженности, что позволит вовремя предпринять меры и решить их. Перед инструментами опросов — анкетами и программой анализа ответов опрошенных респондентов ставились следующие задачи.

1. Выявить и описать основное мнение граждан в отношении проводимой в стране антикоррупционной политики, а также оценить степень зрелости и эффективности деятельности органов исполнительной власти, используя следующие ее характеристики:

- источники информирования граждан о коррупционных и антикоррупционных проявлениях деятельности органов власти;
- уровень проявления коррупции;
- степень коррумпированности разных уровней и институтов исполнительной власти.

2. Выявить и описать восприятие населением эффективности реализации антикоррупционных программ, какие уровни и ветви власти подвержены коррупционным проявлениям в большей степени. Для этого в формализованных анкетных опросах должны изучаться мнения и оценки респондентов из числа населения по различным ветвям и уровням органов власти.

3. Выявить и описать основные оценочные данные ответов респондентов, которые позволят

разработать достоверную методику конвертирования общественного мнения в рейтинг восприятия населением эффективности антикоррупционной деятельности органов исполнительной власти. В частности, необходимо изучить представления респондентов о коррупции, их оценки проявления коррупции.

4. В процессе анализа и составления рейтингов восприятия по данным опросных анкет на вопрос «Основные источники информирования населения о реализации антикоррупционной политики» был сформирован перечень ответов: правоохранительные органы — 15; заявления властей — 54; СМИ — 95; личный опыт — 76; родные, друзья, знакомые — 60. Из распределения ответов видно, что большая часть респондентов доверяют информации, передаваемой средствами массовой информации, при этом можно допустить, что многие доверяют именно федеральным телевизионным каналам. Далее следуют респонденты, опирающиеся на личный опыт, опыт родных, друзей и знакомых, а также на заявления властей. Однако стоит выделить важный момент: всего 5% опрошенных назвали источником информирования правоохранительные органы.

Проведенная оценка предоставляемой информации в СМИ на основе исследования представлена далее, где респондентам предлагалось ответить на вопрос: «Какую информацию о мерах

противодействия коррупции чаще всего отражают СМИ?»: слухи и домыслы — 89; информация об арестах — 47; журналистские расследования — 107; судебные дела — 57. Ответы респондентов обозначили проблему объективности основного источника информирования населения: 29,6% опрошенных считают информацию об антикоррупционной деятельности, передаваемую в СМИ, слухами и домыслами, а 35% основывают свое понимание вопроса на журналистских расследованиях. Однако нельзя не отметить, что имеет место и информация о судебных процессах и арестах по коррупционным делам.

При анализе выборки анкет было установлено, что, по мнению большинства опрошенных респондентов, уровень взяточничества за последние 2 года не изменился. Вопрос, на который отвечали респонденты: «Как, по Вашему мнению, уровень взяточничества изменился за последние 2 года?». Общая оценка со стороны опрошенных: увеличился — 97; снизился — 45; не изменился — 158.

Вместе с тем существенная доля опрошенных (чуть более 30%) считают, что уровень коррупции возрос по сравнению с ситуацией 2 года назад, а 15% респондентов уверены, что коррупционная активность в России пошла на убыль.

В процессе анкетирования опрашиваемым было предложено дать свою оценку серьезности проблемы коррупции, результаты по данной проблеме сформированы на основе ответов на вопрос: «Серьезна ли проблема коррупции?». Распределение ответов опрошенных на данный вопрос следующее: очень серьезна — 94; серьезна — 48; несерьезна — 158. Полученные результаты выразили некое разделение мнений пополам, в силу того что варианты ответов, предложенные в анкетах, отображали некую равнозначность. Такое разделение мнений может служить индикатором высокого уровня пропаганды коррупции в российском обществе, однако данная оценка имеет крайне субъективную основу. Однако в целом данные показатели нельзя игнорировать [1], их необходимо учитывать при формировании комплексной оценки.

Некое отражение приведенной выше оценки населением проблемы коррупции было получено в результате подсчета ответов респондентов на вопрос: «Считаете ли Вы, что с коррупцией необходимо бороться?». Получены следующие результаты ответов: о необходимости борьбы с коррупцией заявили 58,3% опрошенных; считают, что не

стоит вести антикоррупционную политику, 3,6% (очень незначительный показатель); альтернативный ответ о возможности вести неформальную политику с разрешения официальных властей (политику лоббирования) дали чуть более 37%.

На поставленный вопрос в анкете: «Какому из уровней властей Вы больше доверяете?», были получены следующие результаты. Федеральным властям доверяют 170 опрошенных; региональным — 67; муниципальным — 63. Доверие населения преобладающим образом выразилось в отношении к федеральным органам власти. Муниципальные и региональные власти имеют близкие значения на уровне статистической погрешности. Данная оценка может быть выбрана в качестве индикатора неотлаженной и не организованной работы органов власти на местах.

Поставленный вопрос анкетирования, результаты по которому изложены выше, имеет свое логическое продолжение в вопросе: «Каковы основные причины Вашего недоверия к властям?» [2]. Результаты по данной части анкетирования таковы: основной причиной недоверия властям считают коррупцию власти 213 респондентов; неэффективность власти — 56; низкую мораль — 17 опрошенных; назывались и иные причины: отсутствие ответственности власти (чиновников) — 13; необразованность чиновников — 1. В своих ответах более двух третей опрошенных выразили мнение, что главной причиной их недоверия властям является коррупция. Лишь 24% в совокупности отметили как причину недоверия неэффективность работы и низкую мораль.

Опрос респондентов о том, какие ветви власти, по их мнению, наиболее подвержены коррупции, показал следующие результаты: органы исполнительной власти (министерства) — 136; органы законодательной власти (Государственная Дума, Совет Федерации) — 79; органы судебной власти (суды) — 85. Так, опрошенные в большинстве своем отмечали подверженность коррупции исполнительных органов власти (45,3%), причем отношение опрошенных к проявлению коррупции в органах судебной и законодательной власти оказалось очень близким.

В анкете был приведен вопрос: «Кто, по Вашему мнению, наиболее эффективно реализует антикоррупционные программы?». Результаты опроса показали следующие мнения респондентов: местные органы исполнительной власти бо-

лее эффективно реализуют антикоррупционные программы — 102 респондента; федеральные органы исполнительной власти более эффективно реализуют антикоррупционные программы — 198 респондентов. Оценка населением эффективности действий по реализации антикоррупционной политики различных уровней власти снова выявила более доверительное отношение опрошенных к федеральным органам.

При проведении опросов общественного мнения для формирования некоторых рейтингов восприятия антикоррупционной деятельности населением часто ставится вопрос об отношении респондентов к некоторому множеству объектов с той или иной точки зрения [3–5]. В рамках данной работы это может быть оценка эффективности антикоррупционной политики, реализуемой государственными институтами исполнительной власти, успешно-

сти реализации антикоррупционных программ. Для проведения данного исследования в анкете респондентам было предложено ответить на вопрос о реализации антикоррупционных программ в отдельных учреждениях органов исполнительной власти; результаты опроса приведены в *табл. 1*.

Методика построения рейтингов опирается на серьезные теоретические исследования и ряд специальных экспертиз, по которым определялись соотношения между градациями оценок, которые выбирают респонденты, и позициями этих респондентов на шкале рейтингов. Сама шкала рейтингов — это числа от 0 до 1, отрезок $[0;1]$, а позиции респондентов определяются с точностью до попадания в один из пяти интервалов [6]:

$A_1 = [0;0,15)$; $A_2 = [0,15;0,35)$; $A_3 = [0,35;0,65)$; $A_4 = [0,65;0,85)$; $A_5 = [0,85;1]$ с центрами в точках $a_1 = 0,075$; $a_2 = 0,25$; $a_3 = 0,5$; $a_4 = 0,75$; $a_5 = 0,925$.

Таблица 1

Оценка реализации антикоррупционных программ в отдельных учреждениях органов исполнительной власти*

№	Учреждения органов исполнительной власти	Не реализуются совсем (1)	Реализуются плохо (2)	Реализуются удовлетворительно (осуществляются не в полной мере) (3)	Реализуются хорошо (4)	Реализуются отлично (полностью) (5)
1.	Правительство РФ					
	Премьер-министр РФ	17	46	68	84	85
2.	Министерство внутренних дел Российской Федерации					
	Полиция (в том числе ГИБДД)	78	69	53	43	57
3.	Министерство юстиции Российской Федерации					
	Федеральная служба судебных приставов	54	48	98	67	33
4.	Министерство здравоохранения Российской Федерации					
	Больницы, поликлиники (лечебные учреждения)	27	45	76	100	52
5.	Министерство образования и науки Российской Федерации					
	Государственные учебные заведения среднего профессионального и высшего образования	46	67	43	74	70

№	Учреждения органов исполнительной власти	Не реализуются совсем (1)	Реализуются плохо (2)	Реализуются удовлетворительно (осуществляются не в полной мере) (3)	Реализуются хорошо (4)	Реализуются отлично (полностью) (5)
6.	Министерство финансов Российской Федерации					
	Федеральная налоговая служба	89	90	67	34	20
	Федеральная таможенная служба	94	97	54	30	25
7.	Другое (указать)					
	Министерство обороны Российской Федерации (военкомат) **	56	32	12	1	–

* Вопрос анкеты, на основе которой была составлена данная таблица:

«Как, по Вашему мнению, реализуются антикоррупционные программы РФ в отдельных учреждениях органов исполнительной власти из числа перечисленных?».

** Министерство обороны (военкомат) – наиболее часто встречающийся ответ респондентов из числа дополнительно вписанных. В силу этого общее количество респондентов, выставивших оценку, не кратно 300.

Источник: составлено авторами.

Далее для каждого табличного вопроса с заданным числом градаций 5 без учета ответа «Затрудняюсь ответить» (данный вопрос отсутствовал в анкете) предлагается таблица условных вероятностей позиционирования респондента в зависимости от выбранного им ответа. В табл. 2 для вопросов с 5-ю градациями $Z = 0$ означает «Затрудняюсь ответить», а в первой строке справа от Z стоят координаты точек a_1, \dots, a_5 на шкале рейтингов. Для вопросов с 5-ю градациями подобная таблица будет иметь вид табл. 2.

Процедура вычисления рейтингов крайне проста. При этом следует особо подчеркнуть: смы-

словое содержание рейтинга определяется тем, что ответы с меньшими номерами градаций мы соотносим и с меньшим рейтингом, т.е. предполагается, что градации оценок (кроме «Затрудняюсь ответить»), если этот вариант присутствует) пронумерованы в соответствии с возрастанием рейтинга. Следовательно, если вместо рейтинга «Оценка реализации» нужно рассмотреть рейтинг «Оценка нереализации», вместо вычисленного рейтинга R следует взять его дополнение до 1, т.е. $1 - R$. Для оценки реализации антикоррупционных программ органом исполнительной власти «Пре-

Таблица 2

Условные вероятности для вопросов с 5-ю градациями

Z	0,075	0,25	0,5	0,75	0,925
0	0,05	0,3	0,3	0,3	0,05
1	0,85	0,15	0	0	0
2	0,1	0,7	0,2	0	0
3	0,05	0,2	0,5	0,2	0,05
4	0	0	0,2	0,7	0,1
5	0	0	0	0,15	0,85

Источник: [6, с. 38].

мьер-министр РФ» сконструируем аналогичную вышеприведенной таблице новую (см. табл. 3), в которой представлен рейтинг реализации антикоррупционных программ.

В двух последних столбцах табл. 3 приведено число респондентов, выбравших то или иное закрытие, и их доля среди общего числа опрошенных составила 300. Причем в строке «Затрудняюсь ответить» (этот вариант отсутствовал в списке предложенных для ответа) число респондентов равно, естественно, нулю (0), а в дополнительной строке «Вероятности позиций» сначала идут вероятности точек, затем средняя позиция 0,61 и, наконец, рейтинг реализации антикоррупционных программ премьер-министром РФ — 0,627. Приведем формулы расчета.

В столбце Z стоят номера закрытий: 0, 1, m , где m — либо 2, либо 3, либо 4, либо 5. В 1-й строке справа от графы «Варианты ответа» находятся координаты точек a_1, a_2, a_3, a_4 и a_5 , которые выбраны экспертно и основаны как на реальных данных, так и в модельных экспериментах [6, с. 39].

Далее для каждого закрытия в зависимости от его номера s и общего числа закрытий m ставится в соответствие строка условных вероятностей $p_1(s;m), p_2(s;m), \dots, p_5(s;m)$, например для $s = 2$ и $m = 5$ (см. табл. 3, закрытие «Затрудняюсь ответить») это будут следующие вероятности: $p_1(2;5) = 0,1; p_2(2;5) = 0,7; p_3(2;5) = 0,2; p_4(2;5) = 0$ и $p_5(2;5) = 0$.

Пусть $n_s(j)$ — число респондентов, выбравших s -й вариант ответа при оценке j -го «объекта» и

$n(j) = n_0(j) + n_1(j) + \dots + n_m(j)$ — число всех ответивших респондентов (их может быть меньше всех опрашиваемых и разным для разных объектов).

В этих обозначениях рейтинг j -го «объекта» вычисляется следующим образом.

1. Рассчитываются доли (частоты) вариантов ответа:

$$q_s(j) = \frac{n_s(j)}{n}, \quad (1)$$

$$s = 0, 1, \dots, m.$$

2. Вычисляются вероятности позиций

$$f_k(j) = q_0(j) \cdot p_k(0;m) + q_1(j) \cdot p_k(1;m) + K + q_m(j) \cdot p_k(m;m), \quad (2)$$

$$k = 1, 2, \dots, 5$$

и средняя позиция.

$$a_{cp}(j) = a_1(j) \cdot f_1(j) + a_2(j) \cdot f_2(j) + K + a_5(j) \cdot f_5(j). \quad (3)$$

3. Путем нормировки вычисляется рейтинг j -го «объекта»:

$$R(j) = \frac{a_{cp}(j) - 0,075}{0,975 - 0,075}. \quad (4)$$

Расчет остальных результатов опроса по оценке реализации антикоррупционных программ в

Таблица 3

Расчет рейтинга восприятия населением реализации антикоррупционных программ премьер-министром РФ

Z	Варианты ответа	0,075	0,25	0,5	0,75	0,925	Число	Доля
0	Затрудняюсь ответить	0,05	0,3	0,3	0,3	0,05	0	0
1	Не реализуются совсем	0,85	0,15	0	0	0	17	0,06
2	Реализуются плохо	0,1	0,7	0,2	0	0	46	0,15
3	Реализуются удовлетворительно (осуществляются не в полной мере)	0,05	0,2	0,5	0,2	0,05	68	0,23
4	Реализуются хорошо	0	0	0,2	0,7	0,1	84	0,28
5	Реализуются отлично (полностью)	0	0	0	0,15	0,85	85	0,28
	Вероятности позиций	0,0775	0,16	0,201	0,284	0,2775	0,61	0,627

Источник: составлено авторами.

отдельных учреждениях органов исполнительной власти проводился по аналогии с вышеприведенным.

Результатом проведенного исследования можно считать сформированный рейтинг восприятия зрелости и эффективности действий отдельных органов исполнительной власти на уровне населения.

1. Правительство РФ (премьер-министр РФ) — рейтинг восприятия населением эффективности реализации антикоррупционных программ 0,627.

2. Министерство внутренних дел Российской Федерации (полиция, в том числе ГИБДД) — рейтинг восприятия населением эффективности реализации антикоррупционных программ 0,451;

3. Министерство юстиции Российской Федерации (Федеральная служба судебных приставов) — рейтинг восприятия населением эффективности реализации антикоррупционных программ 0,484;

4. Министерство здравоохранения Российской Федерации (больницы, поликлиники, лечебные учреждения) — рейтинг восприятия населением эффективности реализации антикоррупционных программ 0,581;

5. Министерство образования и науки Российской Федерации (государственные учебные заведения среднего профессионального и высшего образования) — рейтинг восприятия населением эффективности реализации антикоррупционных программ 0,543;

6. Министерство финансов Российской Федерации:

- Федеральная налоговая служба — рейтинг восприятия населением эффективности реализации антикоррупционных программ 0,358;

- Федеральная таможенная служба — рейтинг восприятия населением эффективности реализации антикоррупционных программ 0,35;

7. Министерство обороны Российской Федерации (военкоматы) — рейтинг восприятия населением

эффективности реализации антикоррупционных программ 0,191.

ВЫВОД

Реализация мероприятий по противодействию коррупции в органах исполнительной власти выявила необходимость программ обучения должностных лиц основам антикоррупционной политики, включающих подробные разъяснения природы, причин и последствий коррупции. Одной из задач таких программ в рамках антикоррупционной политики, реализуемой в органах исполнительной власти, должно быть разъяснение масштаба социальной опасности (негативных последствий) различных проявлений коррупции. Программа антикоррупционного просвещения в рамках антикоррупционной политики должна предусматривать разъяснение многообразия форм коррупции, отличных от традиционного взяточничества. Исходя из рейтингов восприятия эффективности реализации антикоррупционных мер отдельных учреждений органов исполнительной власти, становится понятно, что степень информированности населения о проводимой борьбе с коррупцией имеет поверхностный характер и не отражает реальной ситуации в данном направлении деятельности. В программе мер, реализующих антикоррупционную политику, целесообразно выделить специальный комплекс мер, связанных с высшими должностными лицами органов исполнительной власти всех уровней. Полезно ввести постоянное специальное информирование населения о реализации этой группы мер для формирования доверия к антикоррупционной политике. Программа мер предупреждения коррупции должна включать шаги, предусматривающие усиление социальных гарантий, связанных с будущим (стабильность роста, пенсионное обеспечение, образование детей и т.п.), связанное, естественно, с некоррупционным поведением чиновников и их эффективной работой.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Прасолов В.И., Солодовникова К.И.* Противодействие коррупции на основе нейтрализации корыстных мотивов // *Успехи современной науки.* 2016. Т. 2. № 4. С. 46–48.
2. *Прасолов В.И.* Деятельность контрольных органов России по противодействию коррупции в сфере управления федеральной собственностью // *Имущественные отношения в Российской Федерации.* 2016. № 2 (173). С. 80–89.
3. *Авдийский В.И., Безденежных В.М.* Риски хозяйствующих субъектов. М.: Финансовый университет при Правительстве РФ, 2014.

4. *Авдийский В.И., Дадалко В.А.* Теневая экономика и экономическая безопасность государства. 2-е изд. М.: Альфа-М, ИНФРА-М, 2010.
5. *Дадалко В.А., Чаленко Н.Н.* Контрафакт и связанные с ним угрозы в электроэнергетике // Страховое дело. 2016. № 2 (275). С. 25–31.
6. Отчет по научно-исследовательской работе на тему «Проведение углубленного социологического исследования коррупции в Мурманской области». Мурманск, 2007. С. 36–39.

REFERENCES

1. *Prasolov V. I., Solodovnikova K. I.* Protivodejstvie korrupcii na osnove nejtralizacii korystnyh motivov [Anti-corruption on the basis of neutralization selfish motives]. *Uspehi sovremennoj nauki — Successes of modern science*, 2016, vol. 2, no. 4, pp. 46–48 (in Russian).
2. *Prasolov V. I.* Dejatel'nost' kontrol'nyh organov Rossii po protivodejstviyu korrupcii v sfere upravlenija federal'noj sobstvennost'ju // [Activity monitoring Russian authorities to combat corruption in the Federal Property Management]. *Imushhestvennye otnoshenija v Rossijskoj Federacii — Property relations in the Russian Federation*, 2016, no. 2 (173), pp. 80–89 (in Russian).
3. *Avdiysky V. I., Bezdenzhnykh V. M.* Riski hozjajstvujushhih sub'ektov [Risks businesses]. Moscow, Financial university under the Government of the Russian Federation, 2014 (in Russian).
4. *Avdiysky V. I., Dadalko V. A.* Tenevaja jekonomika i jekonomicheskaja bezopasnost' gosudarstva. 2-e izd. [The shadow economy and economic security of the state. 2nd edition]. Moscow, Alpha-M: INFRA-M, 2010 (in Russ.).
5. *Dadalko V. A., Chalenko N. N.* Kontrafakt i svjazannye s nim ugrozy v jelektrojenergetike [Counterfeit and related threats in the power]. *Strahovoe delo — Insurance business*, 2016, no. 2 (275), pp. 25–31 (in Russian).
6. Otchet po nauchno-issledovatel'skoj rabote na temu «Provedenie uglublennogo sociologicheskogo issledovanija korrupcii v Murmanskoj oblasti» [Implementation of in-depth case study of corruption in the Murmansk region. The report on the research work]. Murmansk, 2007, pp. 36–39 (in Russian).

В.В. Путин: «Мы победили олигархию, справимся и с коррупцией»

«Борьба с коррупцией должна стать подлинно общенациональным делом, а не предметом политических спекуляций, полем для популизма, политической эксплуатации, кампанийщины и вброса примитивных решений — например, призывов к массовым репрессиям. Те, кто громче всех кричат о засилье коррупции и требуют репрессий, одного не понимают: в условиях коррупции репрессии тоже могут стать предметом коррупции...

Необходимо внедрить новые принципы в кадровой политике — в системе отбора чиновников, их ротации, их вознаграждения. В итоге мы должны добиться, чтобы репутационные, финансовые, материальные и другие риски делали бы коррупцию невыгодной...

В государственных, муниципальных органах и сегодня работает множество профессионалов, которые всю жизнь живут на одну зарплату. Необходимо восстановить справедливость в отношении честных государственных работников. Фокус общественного внимания должен сосредоточиться на доказательных обвинениях в коррупции...

Мы будем действовать последовательно, осмысленно и решительно. Устраняя фундаментальные причины коррупции и карая конкретных коррупционеров. Создавая мотивацию для тех людей, которые готовы служить России верой и правдой. Таких людей у нас в стране традиционно много. Они будут востребованы!»

*Источник: официальный сайт Национального антикоррупционного совета РФ,
<http://www.korupcii.net/index.php?s=12&id=5>*